

Денис
Кутищев

ИДУЩАЯ
НА

ЗАКАТ

16+

Денис Кутищев

Идущая на закат

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Кутищев Д.

Идущая на закат / Д. Кутищев — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Молодая девушка, решается спуститься в Преисподнюю, чтобы спасти своего возлюбленного. Демоны, падшие ангелы, Люцифер - кто из них захочет её погубить? Почему они так долго её ждали? Помогут ли небеса этой юной, напуганной особе? Какова же финальная цена за любовь? Не тот друг, кто поможет, но тот враг, что не бросит. В преисподней, девушка познает ужасы тьмы, обретёт друзей и врагов, найдёт и потеряет любимого. Ад разделится на две части, одна на стороне девушки, другая на стороне Люцифера, ибо девушка обладает даром и может погрузить мир в вечный хаос. Друзья, окажутся врагами(не все), враги, окажутся друзьями(не все), любимый...

© Кутищев Д., 2009

© ЛитРес: Самиздат, 2009

Глава №1

Начало

1. Поездка.

Ехавший по пустынной дороге и освещаемый полной луной автобус остановился. Хотя нет! Ему пришлось остановиться, так как местные хулиганы разбили бутылки по дороге и водитель, матерясь и нервно куря, начал оглядывать, пробитое колесо и местность вокруг, наверное, в надежде увидеть этих негодяев. Но никого, даже похожего на плохого парнишку, вблизи не наблюдалось и не найдя ничего лучше, чем ударить ногой по колесу, водитель решил присесть на ступеньки и, обхватив голову руками, попытаться что-то придумать. В автобусе, всё ещё остывающим от июльского зноя, было не очень много людей. Всё-таки среда, одиннадцать часов вечера, кому охота куда-то ехать? Но кому-то всё же было надо, и одним из этих пассажиров была юная, светловолосая, двадцатидвухлетняя студентка Юля, которая глядела скучающим взглядом в окно и жалела лишь о том, что взяла с собой в дорогу двух подруг Оксану и Светлану. Жалела она, конечно же в хорошем смысле этого слова, всё-таки подруги её всегда выручали. Они ей иногда казались сёстрами – близняшками, а не просто хорошими подругами, знающими друг друга с детства, хотя внешне они и были разными. Оксана была высокой, красивой брюнеткой, властного вида и слегка хрипловатым голосом. Эта хрипотца, в её двадцать восемь лет, придавала дополнительную сексуальность. Она училась в Москве на юридическом факультете заочно, получала второе высшее, как она говорила, для корочки учусь, а первое высшее у неё было психологическим и оно ей очень помогало как в жизни, так и на работе. А работала она старшим научным руководителем, в какой-то лаборатории в каком-то университете и когда заходил разговор, где он находится Оксана, почему-то резко меняла тему и уходила от ответа. В общем, подруги так и не знали, где же она работает, но это их не смущало. А Светлана была напротив невысокого роста, рыжая, с веснушками, но симпатичная и обаятельная. В двадцать четыре года ей давали не больше шестнадцати и она, даже иногда обижалась на это, не понятно почему. Светлана после школы окончила курсы парикмахера, устроилась работать в московскую модельную школу и особо никуда не стремилась, считая, что этого ей хватит. Быть может, поэтому и была одинока, в отличие от своих подруг. Эти две подружки-хохотушки не давали покоя не только Юле, но и всему автобусу. Всё время, смеясь и шутя, они могли затянуть какую-нибудь песню, а могли резко замолчать, но потом так, же резко переглянувшись, заливались смехом. Бедная бабулька, сидевшая спереди, даже пару раз перекрестилась, когда они напели припев одной песенки ей на ухо. Ну, а когда они начали танцевать, прогуливаясь по автобусу, не выдержала и сама Юля, окрикнувшая и, тем самым, успокоившая хохотушек. Вот так и ехали, весело и беззаботно, из Москвы в Рязань. Чуть не забыл. Ехали они не просто так, точнее они то, как раз, так и ехали (подружки), но не Юля. Юля ехала за своим молодым человеком, который был у неё искателем приключений и отправился в Рязань на поиски какого-то кудеярова клада. Она не знала что это, да как-то не очень-то и хотела знать. Главным было то, что Никиты не было уже две недели. Две недели ни звонка, ни SMS

, ничего. Подружки, конечно, подкалывали её, что он, мол, уехал к своей любовнице – кудеярить. Им понравилось это слово и потом всячески его коверкали. А она знала, её Никита не такой и с ним явно что-то случилось. Те, кто не спал в автобусе вышли на свежий воздух. Спящим, конечно, повезло больше, так как они не слышали мата водителя, который разносился по округе, а не спящими теперь были только подруги, и им было всё-равно, какими словами вспоминает водитель неизвестных ему хулиганов. Спустя полчаса мыканий водитель сел на асфальт, облокотился на автобус и достал из внутреннего кармана фляжку с перцовкой. Он не взял сменку и, к счастью для окружающих, мысленно себя же, наверное, и корил. Тридцать лет водительского стажа, из них пятнадцать именно на автобусе, и вот так вот оплащать. Он не мог себе этого простить. Узнав, что автобусом они сегодня не доедут, все три подруги, весело

спрыгнув с верхней ступеньки, пошли по дороге, синхронно вытянув три левые руки в стороны. Но как, ни странно трёх одиноких и симпатичных девушек никто не хотел подвезти. Так бы они, наверное, и шли бы до самой Рязани, если бы не начался дождь. Он был не сильно крупным, но таким противным, что девушки не могли спокойно идти. Увидев сквозь лесополосу свет от домов они, смеясь и шутя, побежали в деревню. При странном стечении обстоятельств за этим автобусом следовал следующий, выезжающий из Москвы на час позже, и именно он, так как был тоже наполовину пуст, смог подобрать остальных пассажиров, но об этом девушки не знали. Смеясь и шутя, прыгая по лужам, бежали три подруги в деревню. Когда закончилась лесополоса, и началось поле, девушки прибавили в беге, хотя и пришлось нестись не по асфальтированной дороге, а по обычной деревенской, слегка укатанной телегами. Сквозь мокрые ресницы и, спадающие то и дело на глаза мокрые волосы, девушки увидели долгожданный населённый пункт.

2. Странная деревня.

Забежав или лучше сказать, залетев в нее, они остановились. Деревня была небольшой, около двадцати домов. Кроме лая собак и некоторых непонятных звуков, похожих на стук железа о железо, не было слышно ничего, стояла тишина, будто никого нет. Во всех домах горел свет, но они шли мимо то ли, не зная в какой дом постучать, то ли, боясь чего-то. В итоге, пройдя всю деревню насквозь, они решились постучать в последний дом, который стоял как бы в стороне от остальных. Точнее постучалась Светлана, которой уже надоело это бродяжничество.

Обычный деревенский домик, из которого пахло сыростью и стариной. Из окна мерцал тусклый свет видимо от телевизора, а рядом, в подобии будки, лежал старый, дворовый пес, который без особого интереса смотрел на новых, ранее не известных ему и со странным запахом, людей.

— Да они, что там, уснули что ль? — сказала Света, глядя на подруг.

И действительно Светлана уже около получаса долбила в дверь и громко кричала “Эй! людиии.” Но кроме лая собак из соседних домов и эха от ударов на её крик никто не откликался.

Быть может, они тебя увидели и подумали, что смерть пришла? Я бы, например, так и подумала, Оксана ухмыльнулась, а спустя буквально секунду залилась смехом, заразительным и неугомонным.

Света не скрывая злости, сказала: — Ха, ха, ха! Как смешно, щас животик надорву! Если тебе нравится мокнуть, то можешь стоять здесь, хоть до утра. Лично я не собираюсь ломать себе кайф от этой поездки. Оксана немного успокоилась. Вытирая слёзы и слегка всё ж посмеиваясь, сказала:

— Молчу, молчу о, Светлейшая!

И округу опять окатил заливной смех, который поддержали лишь собаки.

— Кх, кх, — сказала, держа на груди скрещённые руки, Юля. Ей тоже надоело мокнуть, хотя ещё больше надоели эти хохотушки, — наверное, надо постучать в окно, а не в дверь, может, и услышат тогда?

Ага! Конечно! Щас прям, пройду, тряся бёдрами перед псом, да ещё и присвистну мол «Эй, пёсик,» сказала Света, немного потрясывая бёдрами.

— Трусиха! — хихикнула Юля — А ведь самбо занимаешься или чем ты там с тренером занимаешься? а? — она не скрывала ухмылки.

— Вот именно-с тренером! С тренером и самбо, а не с собакой и чем ты там... — Света обиженно отвернулась.

— Достали вы уже, сама пойду, постучу — немного прикрикнув сказа Оксана, и спокойно, даже может с усмешкой, прошла мимо пса и со словами “Тук тук тук” постучала в окно. Как ни странно, но это действительно помогло и, пусть через несколько минут, но в предбаннике заго-

релся небольшой свет и дверь открыли. На пороге стояла милого образца старушка и держала на руках чёрно-белого котёнка. Она осматривала медленно девушек, словно пытаясь узнать в них знакомых, и поглаживала котёнка.

Здрасти!

Оксана немного приоткрыла рот и посмотрела куда-то в небо-Мы тут мимо проходили, ну и вот дай, думаем, зайдем, поболтаем так сказать. А вы что думаете, поэтому поводу?

Да уж, в юморе Оксана впереди планеты всей.

–То, что я думаю тебе, вряд ли понравится, – Старушка хихикнула, – Да заходите вы, глупенькие. Не боитесь, не съем, может быть.

И опять хихикнув, старушка пошла в дом. Подруги же переглянувшись и пожав плечами мол “А есть варианты?” пошли вслед. Закрылась деревянная дверь, опустился железный засов и исчез тусклый свет предбанника. А пес, тем временем проводя их взглядом, спокойно наблюдал за тем, как ручейки, обгоняя друг друга, то сливались в один ручей, то наоборот разбегались. Он был стар и чувствовал своим собачьим чутьём, что ночь эта последняя в его жизни. Он слушал, как лают молодые псы, щеголяя своими голосами наперебой, как завывают его ровесники, которые, наверное, тоже ждут последней ночи. Он вспоминал, как волки загнали его в эту деревню и как хозяйка этой избушки его защитила. Он был тогда ещё щенком, ах, как давно это было. Лишь почти под самое утро он всё-таки закрыл глаза, как-то по-собачьи улыбнулся и, наверное, жалел, что не встретит рассвет. Так и случилось, когда утреннее солнце начало обходить деревню, а начинало оно всегда с этого домика, то её встретило дружное собачье лаяние, в котором не хватало одного, хриплого голоса одного старого пса.

3. Старушка.

Дом как дом, ничего не обычного, думала про себя Юлия. Она и не такие видала у бабушки в деревне. Хотя на дворе и был двадцать первый век, в этот дом он похоже не добрался или пропустил его, второпях. Просто дом-музей какой-то. И свет был, кстати, не от телевизора, а от лучины. На окнах были явно давно уже не стиранные занавески, между стёклами пожелтевшая вата на которой стояли маленькие игрушки (солдатики, машинки и т.д.). Мебель была вся деревянная и как-будто выстрогана из пней, а не сколочена. Русская печка занимала почти половину комнаты, она выделялась из всего интерьера своей невероятной белизной. – Ну что? Скидывайте, давайте одёжки свои, а я пока пойду на кухню, – По-хозяйски сказала старушка. И она протянула комок чего-то, видимо называвшееся одеждой и, опять же хохотнув, ушла. Разделив одёжку поровну подруги, не сговариваясь, взялись за края и отпустили низ. Это что-то, развернувшись и ударив об пол, оказалось пародией на смирительную рубашку и костюм Пьеро из “Буратино”. Девушки переглянулись, и в глазах их можно было прочесть “И ты это оденешь? “. Но они понимали, что вариантов у них мало, а по хорошему счёту их вообще не было, кто же знал, чем обернётся их поездка. Поняв это девчонки дружно “Эээхнули” и начали раздеваться. Переодевшись, они развесили свою насквозь мокрую одежду около печи и, глумясь друг над другом, уселись за стол. -А я не знала, что у тебя там есть тату? Что означает? – улыбаясь, спросила Света, которая и сама давно уже мечтала о тату. Оксана улыбнулась в ответ и, прикусив губу, сказала:

– У меня ещё и здесь есть одна.

После этого, Оксана повернулась спиной и со словами “Тададам-тадам!” задрала рубаху. В районе поясницы красовалась надпись на латыни (сделанную вместе с её бой-френдом)-“Amantes-Amentes”-сделанную в готическом стиле и означающую Влюблённые-безумные.

–Вау! Прикольно! Я тоже такую хочу. Когда вернёмся, обязательно сделаю, – Чуть не подскочив, сказала Юлия и, явно замечтавшись, закатила глаза. -А там татушка – это крылья. Просто прикольно. – сказала Оксана. Старушка вскоре вернулась. Всё это время она продолжала хихикать и еле слышно говорило что-то похожее на “Да уж! Не ожидала”. Старушка поставила на стол котелок с похлёбкой и три кувшинчика молока, с лежавшими сверху кусками белого

хлеба. Хотя девушки и не были сильно голодны, но от запаха жареного мяса и чеснока, и от такого вида у них заурчало в желудке. Переглянувшись девушки, накинулись на ужин. Лишь только Юля не поддержала подруг, она была действительно не голодна, поэтому просто взяла в руки кувшинчик и сделала глоток. -Значит за Никиткой приехала? Как бы невзначай сказала старушка, глядя Юле в глаза. Юля же чуть не выплеснула изо рта молоко на хозяйку. Во время, остановившись и вытерев губы, она спросила: -Как вы узнали?!! С чего вы решили?!! Юля не скрывала удивление, радость и страх, нагнетаемый старушкой. Старушка же без тени смущения сказала:

– Он мне рассказал, что ты придёшь за ним.

С этими словами старушка достала из кармана юбки фотографию и положила перед Юлей. На этой, слегка помятой, фотке они с Никиткой стояли в обнимку, где-то на Воробьёвых Горах, и Юля положила свою голову ему на грудь. Это был день признания в любви, четырнадцатое февраля. -Когда он был у вас? Где сейчас?

Юля кое – как сдерживая крик, посмотрела на подруг, а подружки видимо совсем не слышали разговора и по-прежнему уплетали ужин, толкая, плечами друг друга и хихикая.

Тише, тише! Да был. С неделю назад,

Старушка смотрела на стол и как-будто что – то там читала, – Гулял он тут и расспрашивал всех про Кудияра да, про клад его. Но у меня он всего лишь ночку переночевал, а в шесть утра ушёл к Михалычу и больше я его не видала. Старушка, улыбнувшись, встала, и, напевая какую-то песню, собрала посуду и пошла на кухню.

Он был здесь. Вы слышали? Значит, я его найду, точно найду,

радости Юли не было предела, её глаза буквально блестели.

Да куда он денется? Завтра найдём. Сладко зевнув и чуть вскрикнув, сказала Оксана, посмотрев на Свету.

–Точно. По любому найдём, – вторила Света, невинным взглядом глядя на Юлю. Юля пошла к хозяйке, которая мыла посуду и не слышала, как вошла девушка, поэтому напугала её.

– А кто это-Михалыч? Где я его найду?

–Как выйдешь из дому поверни налево и увидишь ручей. На другой стороне лес, а рядом изба стоит. Вот там и живёт. Только у него с головой того-самого. Поаккуратней с ним. Старушка как-то странно взглянула на Юлю, от чего ей стало не по себе. Около полуночи все легли спать. Гостей хозяйка уложила на печь, а сама легла в углу на старенький диван. Юля долго лежала и смотрела в потолок. Сон пока не шел. А подружки же напротив-спали в обнимку, как дети. Юля вспоминала всё- то время, которое они проводили и Никитой. Поход в парк на первом свидании, как он заступался за неё, первые стихи и букет роз, первый поцелуй, робкий и нерешительный. Вскоре, не заметив этого, Юля присоединилась к подругам – засыпая с улыбкой на устах и с мыслью о Никите.

4.михалыч.

Проснулась Юля от странного состояния. Кто-то рядом стрекотал, кто-то по ней бегал, а кто-то и во все поливал её водой.

Открыв глаза, Юля увидела небо. Красивое, безоблачное небо. Юля улыбнулась. Но вспомнила одну вещь, а где же потолок? Она скосила немного глаза вправо и увидела старика. Вскочив на ноги Юля тут же упала на мягкое своё место, больно его, ударив, “Вот так и сиди!” без слов, показав на неё пальцем, сказал ей старик.

–Ну, совсем старая озвонарела. Акромясь внешнего вида, ни чё человеческого не осталось. Зараза! Старая людоедиха. Тьфу!! – как-то злостно сказал старик. Старик ходил туда-сюда, собирал палки, чихал и иногда поглядывал на небо. Юля же тем временем оглядывалась по – сторонам. За спиной журчал небольшой ручеек, вокруг поле, впереди стояла старая хибара, а за ней лес. Юля встала и поправила свою накидку. -А где девчонки? со мной были.. Старик перебил ее,– мне жаль. Их я спасти не смог. Старуха хоть и не молода, но силы ещё

остались у неё. Юля была готова заплакать. Слёзы уже наворачивались, – а кто она? – Вообще-то она вурдалак, ну типа вампира. Но любит и мясца иногда свежего покушать. Гурманка хренова, – старик хохотнул, улыбнулся, но посмотрев на Юлю понял, что не прав – Извини. Значит, пришла за Никитой? Юля удивилась, но уже не так – Ага! Был он у вас? – Был. Много интересного рассказывал. Про тебя тоже не забыл. Отговаривал я его не ходить туда, а он заладил СУДЬБА-СУДЬБА. мол приснилось ему. Значит надо. Одна надежда, милка, на тебя. Помочь ты ему должна, помочь, – старик замолчал. – Так, где же он? Я готова, куда идти? Старик оглядел её

– Нет, не готова. Сегодня в полночь я расскажу тебе об этом месте, и когда откроется полная луна, ты мне скажешь ответ-готова ли? Ну а пока давай ка помоги мне, надобно полянку приготовить.

У Юли бежали мурашки и подкашивались ноги. Она смотрела на этого странного старичка. Длинные седые волосы были перетянуты верёвкой. Рубаха почти как у Юли только красная. Штаны цвета Хаки и красные сапоги. Толи чудной, толи хороший – не поймёшь. Потихоньку вечерело. Юля со стариком готовили поляну. Выкладывали в странные знаки сено, палки и камни. В шести углах были закопаны шесть крестов. Под ними стояли ведра с речной водой. и стояли шесть поросят, не привязанные ни к чему, но они явно как-то и не хотели никуда уходить. Когда уже прилично стемнело, старик усадил Юлю в центре поляны и дал ей в руки котёнка. Сам же сел напротив, положив себе на колени что-то похожее на шест, а может на посох. Он оглянулся, посмотрел на небо, улыбнулся и начал свой рассказ. – Ну, для начала – звать меня Иван Михалыч. Хотя нет, зови как все, просто Михалыч. Старик поперхнулся, откашлялся, и слегка прищутив глаз, сказал: «Я прикурю, ты не против? – Он улыбнулся и достал старую самодельную трубку. Она была явно не первый раз искурена, об этом говорила хотя бы её чернота. Юля естественно не могла сказать что-то против, поэтому, она покорно сидела, гладила котёнка, и ждала когда же старик начнёт. Старик, видимо, тоже не терпелось и он, продолжая покуривать трубку, продолжил, – И так, скажи мне, веришь ли ты в Бога? Юля кивнула и удивлённо на него посмотрела “А причём здесь это?” Но старик стоял упорно, – Хорошо! вера спасала не раз, а значит, спасёт и теперь. Понимаешь ли, тебе предстоит путешествие, на которое человек, находясь в трезвом уме и без чье-либо давления, ни под каким предлогом не пойдёт. На моём веку такой был только один. И это был твой Никита. Я, если быть предельно честным, никогда ещё не видел таких горящих огнём азарта глаз, как у него. Мне конечно страшно даже представить, зачем он туда пошёл, но он из тех людей, которые не будут обходить стену, а пробьют её, хоть бы и головой. Юля, молча, сидела и понимала, что старик говорит действительно про её Никитку. О человеке, который увидел красивую девушку, окружённую ночными хулиганами, не стал разбираться и решать всё мирным путём, а просто взял и пошёл напролом к её сердцу, по пути не забывая разбивать лица удивлённых парней. Да, это был её Никитка. Тьфу ты, почему был? Старик выпустил в Юлю, клуб дыма, чтобы она вернулась в реальность. Юля поморщилась и отмахнула рукой, а котёнок, мотнув головой, чихнул, – На мои отговоры он отвечал своей судьбой и своими снами. Ну что с ним сделаешь? Я помог ему, а теперь вот помогаю тебе. Но хоть твою-то миссию я понимаю и одобряю. Что я хочу сказать. Попав туда, не думай, что сошла с ума и что это сон, и что ты скоро проснёшься, нет, этого не будет. Просто думай о своей миссии и о своём Никите. Ну что, ты догадалась, куда тебе путь предстоит? Юля сидела и даже не пыталась вытирать слёзы, которые предательски не хотели останавливаться. Она всё понимала, но не хотела в это верить. Это не её Никита, нет! это ошибка! он в Рязани, туда мне надо ехать. Юля хотела было уже встать, но старик одёрнул её. – Так, куда это мы собрались а? Нет милая, коль приехала, – так уж иди до конца. Юля покорно кивнула и заплакала, – Скажите, пожалуйста, что это сон. Пожалуйста. Старик понимающе оглядел её, потом, погладив как дочку родную по голове, сказал:

– Терпи милая, терпи. А когда ты успокоишься, надеюсь, что поможешь мне подготовить тебя к дальней дороге?– старик улыбнулся и пошёл на поляну.

Юля упала лицом на землю, успев выпустить котёнка, схватилась руками за траву и зарыдала. В мыслях, наверное, было лишь одно, почему я? и за что мне, именно мне всё это? Между тем время близилось к полуночи. Вечерело как-то быстро и ещё час и вот уже и ночь. Пора было готовиться к дороге. Юля встала и пошла к Михалычу, который уже что-то соорудил на поляне.

5.Магия.

Пройдя по холодной траве, не забывая поглаживать котёнка, Юля подошла к поляне. Россыпи камней на поляне как-то чудно пересекались, создавая то круги, то закорючки, то что-то похожее на цифры и буквы. Но всё-равно как бы они не извивались, создавалась вполне видимая картина. Юле казалось, что она видела что-то подобное в фильмах ужасов. У этой... штуки-картины было шесть углов, которые не были заострены, а больше походили на выходы из круга. На каждом таком выходе стоял костёр, в которые были воткнуты кресты, а на них висели куклы-чучела из сена или травы. В центре всего этого был круг тоже сложенный из камней, а в центре круга из земли торчал шаманский посох.

Немного вздрогнув, как от холода, Юля по мановению руки Михалыча прошла и села в круг. Она села в одной стороне, а Михалыч устроился напротив. Котёнок с явным рвением вырвался из рук Юли и начал играть в центре круга около посоха. Кусая и царапая, его он довольно мурчал.

Юле стало холодно, она обняла себя и посмотрев на Михалыча сказала:

–Мне страшно!

Старик улыбнулся. Он разводил возле себя небольшой костерок и когда дым попал в глаза, еле сдерживая мат, он сказал: –Ей страшно! Я вот хоть и делаю это во-второй раз, а страшнее чем в первый,– и он куда-то посмотрел в сторону,– ну что, время близится. Ты готова? Даю ещё максимум минуту, и ты должна сказать ответ. Юля чувствовала себя как на экзамене, когда она всю ночь готовилась, а один билет пропустила и именно он ей и достался. Она посмотрела на костёр, потом на Михалыча, потом на котёнка и потом в никуда. Глубоко вдохнув и с шумом выдохнув, она сказала:

–Готова!

И как-то странно улыбнулась, как-будто около расстрельной стены.

–Ну, тогда потихонечку да с музыкой! – сказал, эхнув, старик и начал свой обряд.

Юля плохо понимала, что происходит, она была в каком-то туманном состоянии. Всё вокруг плыло и смешивалось, голоса и картинки, костры и котёнок. Последнее что она запомнила это удивительно человеческий взгляд котёнка, который так и говорил ей: – Возвращайся! И, теряя сознание, Юля сказала:

–Я вернусь!

Полная луна показала себя во всей красе. Жаль, что Юля её не увидела, не увидела редкостной красоты красную и “танцующую” луну. А вот луна, наверное, увидела её и поэтому озарила своим сиянием поляну, поиграла с котёнком и поцеловала Михалыча, от чего тот смущённо улыбнулся. Когда луна ушла, начался дождь, не большой даже приятный. Если бы Юля его чувствовала, то запомнила бы надолго.

Глава№2

Долина огня

1.Знакомство.

Юля проснулась от жуткого ощущения, ей казалось, что она лежит в бане, причём в парилке, которая разогрета до невероятной температуры. Земля под ней просто горела, а воздух вокруг был настолько спёрт и прогрет, что нормально вздохнуть у неё не получалось. Немного помешкав, Юля открыла глаза. Её взору предстало чёрно-красное небо, без движи-

мое и от того кажущееся нереальным. Юле было жарко и душно, но больше ей хотелось пить. Хотя бы один глоток, пусть даже горячий, но главное воды. Собравшись с силами, Юля поднялась на руках, но встать не смогла и так и осталась в таком положении. Но долго она так не просидела, потому что почувствовала чей-то взгляд на спине. Она обернулась. За её спиной сидел на корточках, улыбался и пыхтел трубкой старик Михалыч. Юля то ли удивлённо, то ли испуганно сказала:

~~Вы? Даже не предупредили, что идёте вместе со мной! Как это не культурно.~~ Юля пома- хала пальцем.

Старик улыбнулся чуть шире, выпустил как-то боком струю дыма и сказал: Я иду с тобой? Я?! С тобой? Иду? – и расхохотался. Смеялся он явно по-полной программе, живот то взды- мался от смеха, то вибрировал, словно там внутри был будильник. – Ой, ну рассмешила, ну спасибо, – старик поднимался медленно с колен и, кряхтя, приговаривал:

– Я с ней! Ну, надо же.

Встав на ноги, старик положил руку на поясницу и выпрямился, слегка хрустнув позвон- ками, а потом повернулся к Юле, опять улыбнулся и пошёл к ней. По ходу движения Юля вдруг начала осознавать, что это не Михалыч, что-то внутри её подсказывало, что это не он. Она была права. "Михалыч" подходя к ней всё ближе и ближе медленно менял свой облик. Из милого старичка он начал превращаться в нечто ярко рыжего окраса с такой же рыжей шкурой, местами с чёрными клочками, а местами, наоборот, без шкуры, словно это была старая шуба. Симпатичное лицо старика теперь сменила оскалившаяся рожа, с выступающими прожилками, усыпанное морщинами и парой бородавок. Сальная кожа так ярко сверкала, что казалось она вот – вот сползёт, как плохо наложенная маска. Чёрные глаза, без намёка на зрачки, казалось, смотрели сквозь тело. Юле показалось, что оно вообще не моргает. Всю картину дополняли серо-чёрные рога, которые начинались от висков, потом завивались и, заходя за остроносые уши, выходили вниз, почти упираясь в плечи. Ну и нельзя не упомянуть про хвост, имеющий на конце что-то подобие указывающей стрелки. Массивный и достаточно длинный он болтался сзади, словно отгонял невидимых комаров.

Существо подошло к Юле, чуть присело, сложило губы в поцелуй и потянулось к губам находившейся в шоке девушки. Когда их губы были готовы, соприкоснуться, существо резко отпрянуло и со словами: "Даже не надейся на это" – отвесило звонкую пощёчину Юле, от чего она упала, и к её глазам, уже было подошли слёзы, но они быстро испарились. Юля сидела и, держась за щеку, смотрела безумными глазами на рыжую тварь, которая закатываясь от смеха, похрюкивало и некрасиво плевало в сторону. Ещё к тому же и неумело, часть оставалась на клочках шкуры. Существо, успокоившись, решило, что некрасиво оставлять девушку одну, и чуть подползло, как-будто у него не было ног. Примостившись на правом боку, подложив хвост под голову, а руки скрестив на груди, оно спросило:

– Как же зовут столь милое создание?

Юля, продолжая смотреть на него опешившими от ужаса глазами, чуть заикаясь, сказала: – Ю-Юля.

– Какое странное имя, Ю-Юля! Не слышал такое-с издёвкой, и чуть-чуть хихикая, ска- зало оно. – А за что же ты сюда попала? Вроде б на убийцу не похожа, на наркоманку тоже, на прости – кх кх – тку тоже нет. Тогда за что? – оно слегка приоткрыло в удивлении глаза. – Я пришла за своим парнем! – почти шёпотом и слегка пискляво сказала Юля. – Я пришла, чтобы спасти его. -Спасти?! Никиту?! – существо не скрывая изумления, чуть улыбаясь, ска- зало – От чего? Зачем? Насколько я знаю ему здесь очень даже нравится! -Ты врешь!! – её голос стал смелее – Как здесь может быть хорошо? – Тише, тише! Тсс. Может, может, поверь мне! – существо осмотрелось по сторонам, как-будто их мог кто-то подслушать. – Понимаешь! Когда ты личный гость Господина, ты здесь как сыр в масле, ты уж мне поверь! – и оно, под- мигнув, закивало головой, словно соглашаясь с самим собой. Ты, знаешь, где он? Сможешь

меня отвести к нему? – Юля положила свою руку ему на колено. Существо грубо отбросило руку и сказала:

– Смогу. Только давай без этих телячьих нежностей и без твоего умиляющего взгляда хорошо? – оно встало на ноги, точнее на копыта и пошло вперёд – Ну что ты сидишь? Пошли! И, не обращай внимание на свою наготу, я тут этого насмотрелся вдоволь.

– На что? На какую ещё наготу? – Юля не успела закончить, так как к своему ужасу обнаружила, что стоит обнажённая. Прикрывшись руками и прикусив губу от стыда, Юля побежала за существом, – а как хоть тебя зовут?

– Вообще-то меня зовут Даркотелиус, но тебе будет проще звать меня просто Дарко – существо шло вприпрыжку и что-то напевало. Юля тоже шла вприпрыжку, так как земля была похожа на раскаленный песок и спокойно идти не получалось. – Кстати путь нам предстоит неблизкий, приготовься к этому – Дарко хихикнул. Действительно, путь, по которому им предстояло идти, был, мягко говоря, тернист и невесел. Но выбора у Юли не было – Коль уж пришла сюда, иди до конца – успокаивала она сама себя.

2. Дорога красного песка.

Существо, продолжая что-то напевать, прыгало, перебирало в воздухе ногами, словно бежало по нему и в такт всему этому помахивало хвостом. Юле было не так весело и, чтобы хоть как-то себя отвлечь она осматривала местный пейзаж, который был крайне необычен. Чёрно-красное небо придавало всему окружающему какой-то сероватый оттенок, как-будто всё состояло из мелкого пепла. Иногда на их пути попадались деревья, которые были обгоревшими. Они стояли недолго, пару секунд, и после этого сразу же осыпались, а на их месте вырастали новые, которые в свою очередь тут же вспыхивали, и всё начиналось заново. Животных было очень мало. Те, что им попадались, были сначала скелетами, потом медленно на них натягивались мясо, сухожилия, вены, кожа. Но как только они превращались в собак, тигров, обезьян и других животных, внутренности их моментально вспыхивали и они медленно сгорали, издавая очень жуткие звуки, объясняющие их боль.

Юля шла, и всю дорогу, её передёргивало от страха, от мерзости и от понимания, где она. Наверное, больше всего сейчас она мечтала расплакаться и выплеснуть всю эту боль и весь этот страх, но это было невозможно и Юле становилось только хуже. Они шли очень долго, по крайней мере, так казалось Юле, во время маршрута шкура Дарко иногда вспыхивала, но Юля не успевала ему об этом сказать, так как он, ловким движением лапы, тут же тушил эти костерки. Подул небольшой ветер, и Юле, показалось, что она открыла дверь в парилку, потому что ветер был точно такой же, как пар из сауны. Хорошо, что видимость была почти нулевая, Юля не видела дальше метров десяти, это хоть немного, но спасало от полного отчаяния. Зато от того чтобы уйти в забвение Юлю отвлекали тучи непонятных, мелких букашек, которые как-будто давно уже не видели человека и забыли его вкус, набрасывались на неё. Их укусы были не болезненными, но от них начинался такой зуд, что хотелось просто сбросить с себя кожу. Вот так весело Юля и шла то обкусанная мошкаррой, то обожженная землёй и воздухом. Она не заметила, как налетела на выставленный, словно шлагбаум, хвост Дарко. – Стоять! Здесь иди аккуратней. Юля увидела огромное русло реки, если она здесь вообще была когда-то, которое было усеяно чем-то подобие гальки только белоснежного цвета. Они начали спускаться, и Юля поняла, что имел в виду Дарко, когда говорил об аккуратности. Камни были раскалены, Юле опять вспомнилось сравнение с сауной, да к тому же ещё и многие из них были острыми. Так что ко всему веселью прибавилась ещё и боль от лезвий камней, из-за которых за Юлей тянулся кровавый след. Спускаться по этому руслу было намного проще, чем когда они подошли к другому краю, и надо было подниматься. Это Дарко мог так же резво прыгать по склону, а вот Юле приходилось, обжигая себе руки, хвататься за камни. И вот опять ровная дорога, опять деревья, опять животные и когда уже Юля, смотревшая теперь только под ноги, была готова сказать “всё! хватит! я не могу” больше, Дарко сказал: Ну, вот мы и пришли. Как тебе? – и

указал пальцем на что-то. Юля медленно поднимала глаза и начинала всматриваться во что-то. Это что-то, к её изумлению, было огромной горой. Огромная, чёрно-серая, похожая на вулкан, гора упиралась в небо, где, как-будто, из-за этого сверкали молнии, гром буквально разрывал округу и, не обращая на это летали какие-то существа, похожие на драконов. – Это и есть оно? Я представляла себе это как-то иначе – изумлённый взгляд Юли рассмешил Дарко. – Ну, скажем так, это предбанник, а парилка там, дальше – Дарко слегка хихикнул – Готова туда прогуляться? А? Юля посмотрела на него и пожав плечами типа – А что тут такого? Я ж не зря столько топала – несколько раз кивнула. Дарко улыбнулся и обняв своим хвостом Юлю и положив кончик его ей на левое плечо сказал : – Тогда пошли. Чего нам тут париться? – и засмеялся. Юля, впервые за всё путешествие, тоже улыбнулась и подумала, что Дарко не такой уж и плохой, даже наоборот, весёлый и немного без башенный. Ну да, в таком-то месте и не быть без башенным? Как он вообще с ума не сошёл. А может и сошёл. Юля улыбнулась и побежала за Дарко, который не стал дожидаться пока Юля выйдет из своих задумок и пошёл к горе. Подходя всё ближе и ближе, Юля начала различать, что в горе есть пещера. Непонятного размера, но не маленькая это точно. Из этой пещеры шёл чёрный дым, который был похож на выпускаемый кем-то сигаретный дым и тянулся он только по верху пещеры. Вновь, налетев на хвост-шлагбаум Дарко, Юля спросила: Что-то ещё? Дарко улыбнулся: -Я должен тебя подготовить! Ты ведь не в зоопарк идёшь, хотя кто знает?! – и, хихикнув, он начал рассказывать Юле о тонкостях подземного мира.

3.Реально о нереальном.

–Ну, во-первых, запомни одну истину, чем крупнее рога, тем старше и соответственно главное стоящий перед тобой – и Дарко, видимо, чтобы намекнуть, что он тут далеко не мелкий, провёл лапой по своим рогам, сделав это нежно, словно они могли отломиться.

–Истина вторая, держись всегда рядом со мной, иначе может затянуть в один из кругов и тогда я вряд ли смогу помочь – сказав это, Дарко указал Юле в сторону.

Там стояла карусель. Старая, потрёпанная казалось, она стояла здесь целую вечность. Карусель была сделана из железа, поэтому вся проржавела и странно, что она вообще ещё стояла, а не рассыпалась в прах. Она состояла из девяти обручей, каждый из которых был чуть меньше другого. Дарко подошёл к ней и, без видимых усилий, крутанул. Карусель начала своё движение. Самый большой обруч вращался быстрее всех, и было ощущение, что он сейчас просто вылетит. Все остальные обручи вращались чуть медленнее и каждый из них крутился медленнее другого, и причём половина из них крутилась по часовой стрелке, а другие против. Против часовой стрелки крутились нечётные обручи.

–Затянет в один, потом попадёшь во второй и так далее, вобщем крутиться будешь, аж до 8-го-и Дарко показал пальцем в небо – Так, что будь внимательнее.

–А почему только до 8-го? Их же 9.-спросила Юля, глядя в центр карусели, где вокруг черепа какого-то животного крутился самый маленький и самый медленный обруч.

–9-й круг для Хозяина. Но здесь об этом не говорят и не вздумай ни у кого спрашивать, поняла?!-Дарко с укоризной посмотрел Юле в глаза, хотя ей показалось, что прямо в душу.

–Поняла – как-то неохотно ответила она.

–И вообще, мой тебе совет, ни у кого, ни про что, не спрашивай – взгляд Дарко был какой-то грустный, словно он когда-то сам спросил о чём-то и заплатил за это.– Так, коли ты всё запомнила, то я, думаю, мы можем продолжить наше путешествие. Иди за мной и постарайся не сойти с ума хорошо? Ты мне почему-то симпатична – Дарко улыбнулся-оскалился, а Юля лишь сказала: Ага.

Приближаясь к горе всё ближе и ближе, Юля понимала, что пещера огромна. Она была похожа на тоннель, как для поездов, только-лишь с той разницей, что она была не вырезана, а как-будто что-то большое влетело туда. Перед самым входом была масса непонятного веще-

ства. Большая куча то ли глины, то ли земли непонятно для чего насыпанная. Она была усеяна камнями, и изнутри, был виден огонь, было похоже на шалаш с костром.

– Ты, может быть, соизволишь показать нам свою рожу, Анкорат? – Дарко уставил лапы в бока, а Юля непонимающе смотрела то на него, то на кучу. Вдруг куча начала двигаться. Сначала что-то подобие руки упёрлось в землю рядом с Юлей, потом, кряхтя и опираясь на эту руку, куча начала вставать. Через несколько секунд перед путешественниками предстал 4-х или 5-ти метровый великан с бычьей головой из песка, глины и камней. Имея почти человеческие очертания, он стоял и, так же как Дарко, упирал руки в бока, только с разницей во взгляде, он смотрел с некой укоризной и презрением. Из его висков выходили большие, не естественно прямые и словно сделанные из дерева, рога. Они были около 2-х метров длины каждый.

– Дарко! Сукин, ты сын. Тебе что не сидится спокойно, опять вздумал погулять? А это ещё кто? – громогласный, звериный рык вышел из пасти вместе с дымом. Анкорат посмотрел на Юлю и ей показалось, что он прищурил глаз.

~~Такое ощущение, что ты сам не мечтаешь прогуляться а? Завидуешь, рохла старая?~~
Дарко сплюнул и щёлкнул хвостом оземь.

Ты же знаешь, что завидую, Он посмотрел на землю – Но ничего, через 83 года кончится моя вахта и заступишь сюда ты, мил мой! Вот тогда-то я уж отыграюсь по-полной – и Анкорат слегка усмехнулся. – Ладно, чего хотел-то? Ты же знаешь, что Хозяин не любит когда пользуются парадным входом.

– Да я вот гостю Ему привёл – Дарко мотнул головой в сторону Юли – Хочет доказать Ему, что Никитка здесь мучается.

– Никитка, мучается?!! – Анкорат расхохотался так, что у Юли заложило уши. К нему присоединился и Дарко.

– Не вижу ничего смешного – она чуть приблизилась к Анкорату – Я знаю, что он здесь мучается и мне плевать, что говорите тут вы – я пришла за ним, и я его заберу! – Юля не скрывала злобы.

– Что?!!! – Анкорат сделал шаг вперёд и нагнулся к Юле – Хочешь сказать, что я вру?!!! – дым, жар и запах из его пасти заставили Юлю скорчить некрасивую гримасу.

– Тише ты, она и так уже дрожит вся да? – Дарко посмотрел на Юлю и подмигнул ей чуть заметно .

– Да... ты такой страшный и такой огромный , Я думала сердце сейчас так и ёкнет – сказав это Юля посмотрела на Дарко, который одобряюще кивнул головой.

– Ха ха ха! Да, я действительно огромен и страшён – Анкорат выпрямился, поднял руки вверх и издал дикий рык: – Э-эх, чертовка. Ладно, уж, проходите. Добро пожаловать в Преисподнюю – Анкорат жестом швейцара опустил голову и протянул руки во тьму, не переставая при этом поглядывать, исподлобья, на Юлю.

Спустя минуту тьма уже поглотила две фигуры, которые провожал взглядом Анкорат. Подождав ещё буквально пару минут, наверное, в надежде, что они вернутся, он повернулся к пещере спиной, сел и потихоньку, с вздохами и какими-то воспоминаниями, стал превращаться обратно в непонятную кучу с огнём внутри.

;

Глава №3

Первые круги.

1. Шок, не ужас.

Первое, что поразило Юлю, когда она шла по тёмному и абсолютно беззвучному тоннелю, это отсутствие какого-либо страха. Ни страха темноты, ни клаустрофобии, ни даже осознание того, где она была, ничего – странная гармония для этого места. Но больше всего её, неприятно, удивила длина этого коридорчика, не более десяти метров. Посмотреть бы в глаза этому архитектору – думала Юля – я б ему много чего сказала. Хотя и не успела она толком

насладиться этими десятью метрами рая, всё хорошее рано или поздно кончается, Юля потом их ещё долго вспоминала. Так же резко, как начался рай, так же резко он и кончился. И перед Юлей предстало оно, чистилище грешных душ. Юля сразу же вспомнила ту самую карусель, что показывал ей Дарко. Наверное, потому, что ветер, состоящий из огня, земли, пепла, неприятного запаха и звука, кружил вокруг и напоминал первый, самый большой обруч карусели. Юле казалось, что она протянет руку и коснётся этого водоворота, но делая шаг ему навстречу, она ровно настолько, же от него и удалялась. Тогда Юля, не понимая зачем, решила всмотреться и понять, что это и из чего оно состоит, но после головокружения и подступающей тошноты, её отношение, ко всему происходящему, резко изменилось.

~~Добро пожаловать на первый этап нашего, марафонского забега!~~ Дарко ухмыльнулся и обвёл руками то, что виделось вокруг. – Как тебе?! – он повернулся, с улыбкой, и посмотрел вверх, на уровень глаз Юли, но никого там не увидел. Когда улыбка его резко пропала, он догадался опустить глаза вниз, чтобы увидеть лежащую в обмороке Юлю. – Ууу, девочка моя, если ты сейчас падаешь в обморок, то, что же будет дальше? Так нельзя, даже я, когда впервые сюда попал, как давно это было – Дарко посмотрел куда-то в сторону – и то сразу же и без помутнения рассудка дошёл до шестого круга, ну а ты? Э-эх, молодёжь, куда мир катиться?! А, ну да, к нам он и катится! – Дарко хихикнул, присел и начал легонько, с любовью, ударять по щекам Юле. Через минуту Юля пришла в себя, кое-как открыла глаза и когда картинка стала более или менее нормальной, она ясно рассмотрела огненный водоворот и ухмыляющуюся физиономию Дарко. Но после его слов – Ну как ты? – Юля снова ушла в мир Морфея.

–Тьфу, ты! – Дарко встал и прошёлся туда-сюда – Что за народ сейчас слабенький пошёл? уже и первого круга не выдерживают. – Дарко посмотрел на Юлю, покачал головой и, поняв, что будить её бесполезно, решил воспользоваться моментом и немного отдохнуть. Он соорудил из хвоста подобие спинки стула, скрестил руки на груди и, о чём-то подумав, он задремал. Именно таким, что-то говорящим во сне и иногда фыркающим, его сейчас лицезрела Юля. Глядя на него она вспоминала, почему-то того котёнка, который был последним живым существом, которое она запомнила. Юля явно скучала по нему, что не говори, а здесь даже ветерку радостно было, не то, что котёнку. Посидев так минут, пять, и, поняв, что Дарко ушёл в забытие, Юля подошла к нему поближе, подставила кулак под подбородок, ещё раз оглядела чертёнка и, слегка улыбнувшись, и помотав головой, вlepила ему пощёчину, которая не то что демона, а мёртвого поднимет и разбудит. Что, в случае с Дарко, и произошло.

2.Люция

Дарко вскочил, как ошпаренный, и начал нарезать круги вокруг Юли.

–Ааа, что это было? Я же его не трогал! Да он сам попросил! – Дарко озибался по сторонам и, было ощущение, что он кого-то ищет или от кого-то прячется.

–Успокойся, здесь нет никого! Это я тебя разбудила, я!

Да? сказав это, Дарко улыбнулся, подошёл к Юле, нежно протянул к ней свою лапу и вернул ей её пощёчину – Больше так не делай, поняла?

–Поняла, тебе лечиться надо!

–Ни тебе судить, что мне надо делать, а чего не надо! – Дарко отряхнулся – Так, ну что, тебя можно поздравить с посвящением? Дальше будет только интереснее, ты уж мне поверь. Сейчас наш путь предстоит к местной хранильнице ключей, Люции. Будь с ней по- аккуратней, хорошо? Она не любит, когда её не почитают.

Дарко, взяв в лапы кончик хвоста, пошёл напрямик в сторону вращающегося огненного ветра. Юля, уже давно ничему не удивляющаяся, последовала за ним. Пройдя сквозь стену из огня и, слегка, обжегся, Юля вошла в подобие комнаты для гостей, усыпанную черепами людей и животных. Комната была достаточно большой, чтобы Юля почувствовала себя карликом, но не настолько, чтобы почувствовать себя муравьём. Стены комнаты были из похожего на мрамор камня, которому было, по всей видимости, минимум лет пятьсот, а то и все девят-

сот. Небольшие колонны, обозначающие лестницу, тоже были из такого камня, но к нему ещё прибавили пару черепов, видимо так красивее.

Юля недолго любовалась местными красотами, так как им на встречу вышла необычайной красоты женщина. Высокая, стройная, с длинными чёрными волосами, красной повязкой на лбу и такой же на шее. Из одежды на ней были только подобие трусиков-танго, чёрного цвета, от которых тянулись к шее и прикреплялись к повязке, чёрные полосы. Ну, хотя бы это чем совсем ничего, подумала Юля. Женщина оглядела Юлю, улыбнулась, потом повернулась к Дарко, взяла его, нежно за подбородок и сказала:

–Здравствуй, милый! Давненько ты в гости не заходил, я уж было подумала, забыл меня или кого по-лучше нашёл!

–Будь добра, не паясничай, у тебя же гости, как ни как! – Дарко, язвительно, улыбнулся и, зачем-то, лизнул нос женщины, которой видимо это понравилось.

–Гостя? А разве это не подарок мне? Дарко, ты не меняешься совсем!

–Подарки будут потом!

–И так, милое дитя, что же тебя привело в наши края? – Женщина положила ладонь своей руки на лицо Юли и, немного и нежно, погладила, не переставая при этом улыбаться.

Юля посмотрела на голову женщины и, не найдя, там даже маленьких рожек грубо сбросила ладонь и сказала:

–Мы пришли к твоей госпоже, милочка, а ты решительно нас задерживаешь, нука брысь отсюда, чертовка мелкая, и позови нам Люцию!

–Что!!!! – глаза женщины вмиг стали чёрными, как смоль, и страшная гримаса исказила лицо, превратив его в маску ненависти.

–Спокойно, спокойно, милая моя, всё нормально, сейчас она извинится! – и Дарко, грубо взяв Юлю за руку, отвёл её в сторону – Во-первых, это и есть Люция, во-вторых, я забыл тебе сказать, что статус демонов-женщин у нас измеряется не рогами, а красотой. Чем она красивее, тем старше, а рогов у них вообще нет. Ты всё поняла? А теперь надо извиниться.

–Простите меня, госпожа Люция! – Юля опустила голову вниз и посмотрела на женщину.

А женщина, вернув себе обратно своё милое личико, вдруг расхохоталась и шлёпнула по плечу Дарко, который, не ожидая такого момента, отскочил в сторону и, через силу, тоже начал смеяться, поглядывая при этом на Юлю, мол, ты тоже давай. Юля всё и поняла и, как-то робко и несмело, тоже засмеялась.

–Ой, давно я так не смеялась! – Люция посмотрела на резко переставшего смеяться Дарко – Ну что ж, не буду вас держать в зале, это не прилично, прошу следовать за мной!

Люция повернулась и, качая бёдрами, пошла вверх по лестнице. Дарко и Юля переглянулись, не сговариваясь, покачали головами, и пошли вслед за хозяйкой этой берлоги. Перед входом в комнату, над дверью, была выбита надпись “Подумай, прежде чем войти”, немного рассмешившая Юлю. Люция, проходя мимо этой надписи, тоже улыбнулась. Комната капитально отличалась от приёмного зала. Она была, буквально, усеяна разноцветными и мягкими подушками, усевшись, а потом и откинувшись на которые, Юля чуть не утонула в этой мягкости. Стены комнаты состояли из больших, красивых камней, обросших маленькими черепками птиц и животных. Хотя местами всё же были и картины, с непонятными изображениями, но, по своему, красивыми.

–Значит, вы пришли за ключом? Интересно, за каким же именно?

Люция щёлкнула пальцем и, в комнату, вошёл карлик, одетый по клоунски, и предложил поднос с тремя бокалами вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.